

Закон о «реабилитации нацизма» ЕГО СМЫСЛ И ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 331
Август 2014

Иван Курилла
Волгоградский государственный университет

В разгар политического смятения, последовавшего за аннексией Россией Крыма и началом беспорядков в Восточной Украине, российский парламент возродил законопроект, вводящий уголовную ответственность за «реабилитацию нацизма», проголосовал за него, а президент Владимир Путин в короткие сроки подписал этот закон. Встреченный протестами либеральных критиков и профессиональных историков, этот законопроект может быть рассмотрен в контексте консервативного законодательства Государственной Думы, украинского кризиса, стимулирующего сторонников жесткой линии, а также личных усилий Путина «управлять» историческими интерпретациями. В долгосрочной перспективе этот закон, однако, не поможет ни российскому консерватизму, ни «использованию истории» президентом. Напротив, закон наносит ущерб национальной памяти, одному из главных ресурсов, используемых Путиным в его управлении символами. Пытаясь установить исторический канон, закон может возыметь дестабилизирующий эффект по отношению к национальной идентичности России.

История закона

Законопроект был впервые внесен в Государственную Думу в начале мая 2009 года, накануне Дня победы, - главного праздника России, который также является и днем памяти всех погибших в войне против нацизма. Среди авторов законопроекта были Ирина Яровая и Владимир Мединский (последний сегодня является министром культуры и одним из идеологов «исторической политики» России). Неделий позже тогдашний российский президент Дмитрий Медведев создал президентскую комиссию по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. В результате необходимость в законе отпала, и влиятельные депутаты, такие как Олег Морозов, Павел Крашенинников и Владимир Плигин отозвали свои подписи. Сама идея государственного вмешательства в область исторических интерпретаций была, казалось, отброшена в результате протестов зимы 2011-2012 гг.; комиссия была распущена президентским указом в феврале 2012 года.

После того, как сами протесты стали историей, вновь избранная Дума вернулась к законопроекту. В июле 2013 года почти сорок депутатов добавили свои подписи к списку его авторов. Еще полгода ничего не происходило, но в феврале 2014 года сорок пять депутатов вынесли на рассмотрение новую редакцию законопроекта. Он был одобрен в апреле и подписан Путиным в начале мая.

Новый закон добавил в Уголовный кодекс Российской Федерации статью 354.1, делающую уголовно наказуемым

«Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны».

Закон также признает отягчающим обстоятельством «искусственное создание доказательств обвинения» (что бы это ни значило) и считает преступлением

«Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично».

Комментаторы связали появление этой последней части закона с активностью популярных оппозиционных блогеров, саркастически критиковавших использование «георгиевских лент» как символа российского «лоялизма».

В соответствии с законом, реабилитация нацизма наказывается штрафом до 300 000 рублей или тремя годами тюрьмы. Если преступление совершено «лицом с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации», то наказание может вырасти до пяти лет тюрьмы или штрафом до 500 000 рублей, а также быть дополнено «лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет». Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и осквернение символов воинской славы России могут быть наказаны штрафом в размере до 300 000 рублей либо исправительными работами на срок до одного года.

Причины принятия закона

Существует несколько объяснений принятия этого закона в 2014 году. Во-первых, его можно рассматривать как часть консервативно-традиционалистского поворота Государственной Думы. Депутаты уже приняли целый ряд законов в поддержку возвращения к «традиционным ценностям» и для остановки распространения в России современных тенденций и «морального релятивизма». Закон, напоминающий публике о существовании абсолютного зла и наказывающий за его «реабилитацию», хорошо ложится в такую законодательную повестку дня.

Закон также отвечает новой тактике Кремля по символическому разделению общества. До начала протестов 2011-2012 режим Путина-Медведева сознательно использовал только объединяющие нацию символы, включая память о великой победе во Второй мировой войне. Начиная с весны 2012 года режим, однако, стал регулярно производить линии раскола. Процесс над «Пусси райот», законодательство против «пропаганды нетрадиционных отношений», закон о запрете курения и даже конфликт с Украиной могут быть рассмотрены как единая серия политических шагов, направленных на провокацию расколов внутри российского общества.

В результате, российские граждане, оппонирующие правящей партии и режиму, и сформировавшие единый фронт в 2011 году, теперь переживают один раскол за другим. Формулировки нового закона проецируют раскол и на главную объединяющую память россиян. Несмотря на огромное значение Великой Отечественной войны практически для каждой российской семьи, детали и отношение к ее событиям отличаются, как отличаются личные воспоминания и семейные рассказы. Новый закон делает неизбежным то, что

некоторая часть «живой памяти» о войне будет вступать в противоречие с официальным нарративом.

Закон может быть также объяснен приверженностью Путина символической политике. Он умело использовал память о Великой Отечественной войне для подъема собственной популярности. Всего год назад он инициировал унификацию школьных учебников по русской истории с целью создания стандартной версии национального прошлого. С этой точки зрения Путин пытается избавиться от любых возможных вызовов главной опоре исторического нарратива, на который он опирается. С уходом поколения ветеранов войны, государство устанавливает контроль над всеми интерпретациями войны в попытке остаться единственным распорядителем национальной памяти.

Наконец, можно обратить внимание на совпадение времени нового внесения этого законопроекта с решением Кремля аннексировать Крым и началом пропагандистской кампании против Украины. Термины «нацисты» и «фашисты» широко использовались в советской пропаганде после Второй мировой войны для демонизации политических оппонентов. В новой информационной войне российское государственное телевидение обозначило украинское национальное движение как «нацистов», объявив его «приход к власти» причиной захвата Крыма и продолжающегося вмешательства в дела Украины, оправдываемого «защитой местного населения». Закон помогает в этой пропагандистской кампании. В дополнение, несколько лет назад Украина переписала национальную версию истории Второй мировой войны, что теперь, в соответствии с новым российским законом, является уголовным преступлением.

Что именно не так с новым законом?

Одним из аргументов, используемых авторами закона, является то, что Германия, Австрия, Франция и другие европейские государства имеют похожие «мемориальные законы». Они запрещают отрицание Холокоста; во Франции законы также запрещают отрицание преступлений, совершенных французской колониальной администрацией. Эти законы, однако, продвигались левыми политическими силами, и их целью было сохранение памяти угнетенных групп и памяти о преступлениях собственного государства. Российский вариант (как и мемориальные законы в Польше и некоторых других Центрально- и Восточно-Европейских странах) поддержаны про-государственными правыми политиками, которые стремятся создать и защитить героический национальный нарратив и законом запретить любое сомнение в исторической правоте собственного государства.

Закон также использует очень неконкретный язык. Запрет осквернения «символов воинской славы России» представляется довольно далеким от «реабилитации нацизма». Приравнивание хулиганства к оправданию нацизма размывает смысл последнего как уникального Зла. Кроме того, дополнение о распространении «выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества» просто трудно понять. Как сведения могут «выражать явное неуважение к обществу»?

Организация независимых российских историков, Вольное историческое общество, выступила с протестом против принятия такого закона, указав на недостатки самой идеи подобного законодательства, а также выбора слов в тексте закона¹. В частности, историки указали, что запрет на «искусственное создание» доказательств может быть опасным для историков, стремящихся провести объективное исследование истории Второй мировой войны. Таким же образом, термин «заведомо ложные сведения» напоминает язык советского уголовного кодекса, который запрещал распространение «заведомо ложных сведений, порочащих советский государственный и общественный строй», и использовал его для наказания диссидентов. Более того, любое наказание за «ложную информацию»,

¹ http://polit.ru/article/2014/04/28/vio_280414/

приложенное к истории предполагает наличие некоей окончательной исторической правды. Путь установления исторического канона, - одобренной государством версии истории, - напоминает о создании Сталиным печально знаменитого «Краткого курса истории ВКП(б)».

Критики также отметили, что закон защищает «факты, установленные приговором Международного военного трибунала», а не его определения военных преступлений и преступлений против человечности. Это означает, что любые действия, осуществленные во время войны, но не признанные Нюрнбергским трибуналом военными преступлениями не могут быть названы преступлениями, даже если будут существовать веские доказательства в пользу этого. Более того, если такие действия будут приписаны Красной Армии, это может привести к уголовному наказанию историка. Понятно, что такой подход уничтожает свободу исследования истории Второй мировой войны и прекращает исторический диалог с этим периодом российской истории.

Наконец, новый закон опасен даже для доминирующего русского исторического нарратива. Великая Отечественная война является главной точкой национальной памяти; она играет социализирующую роль и объединяет россиян. Законодательный запрет на обращение к этой истории превращает центральную часть исторического нарратива России в слепое пятно, разрушая таким образом все здание. Если никто не будет задавать новых вопросов о войне, - если в публичном пространстве война останется только в форме отвердевших сакральных текстов и неприкосновенных мемориалов, - она перестанет быть частью актуального прошлого и утратит свое значение.

Заключение

Вторая мировая война играет наиболее важную роль в национальной памяти россиян. Русская идентичность формируется вокруг страданий, жертв и победы в Великой Отечественной войне. Именно поэтому Россия возражала против создания поддержанных государством нарративов и мемориальных законов в соседних странах. Однако сейчас Российское государство решило создать собственную историческую рамку. Это опасный путь, который может привести к неспособности национальной памяти играть важную социализирующую роль, представляя таким образом вызов российской национальной идентичности.

Несмотря на критику со стороны многих экспертов, закон был подписан, и теперь нам остается наблюдать за его последствиями. В общем, здесь возможны три варианта: закон может использоваться широко; он может быть использован селективно против критиков режима, или же его постигнет судьба медведевской президентской комиссии по борьбе с фальсификацией истории, канувшей в лету без каких-либо последствий.

**Elliott School of
International Affairs**

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org